

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЮГРЕ

Аннотация. В статье характеризуется роль Русской Православной церкви в создании и развитии начального школьного образования на территории Югры во второй половине XVIII—XX в. Подчеркивается, что православное духовенство внесло основной вклад в становление школ в крае на начальном этапе их существования. Обращается внимание на необходимость использования исторического опыта, накопленного Русской Православной церковью в деле организации школьного обучения и воспитания.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; образование; воспитание; школа; духовенство; Югра; Тобольский Север.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО — Югра, ул. Ленина, д. 56, тел. +7 (3466) 27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Образовательные учреждения, как известно, играют огромную роль в жизни государства и общества, выполняя ряд важнейших функций. В школе не только приобретает необходимый минимум знаний, позволяющий найти место в жизни, выбрать сферу будущей профессиональной деятельности. Усилиями педагогов закладываются основы мировоззрения, определяющего духовные, нравственные ценности, воспитывается гражданин, патриот своей страны. Образовательные и просветительские учреждения являются частью культурного пространства. Это инструмент для активного воздействия на подрастающее поколение в определенном идеологическом направлении, ретранслятор идей и мнений, востребованных политической и интеллектуальной элитой. Его правильное использование позволяет обеспечить мир и стабильность в обществе, не допустить распространения нигилистических, деструктивных взглядов.

В последнее время ведется активная дискуссия о том, какова должна быть роль традиционных конфессий в образовательной системе, насколько глубоким должно быть изучение основ православной культуры у учащихся.

В связи с этим определенный интерес представляет обращение к опыту дореволюционной школы, в которой, как известно, Русская Православная церковь играла одну из ключевых ролей. Данный вопрос можно рассмотреть на примере учебных заведений Югры.

Что из себя представлял наш край в этот период? В XIX в. административно он входил в состав Тобольской губернии. Здесь располагались Березовский и Сургутский уезды (до 1867 г. — округа), а также север Тобольского и часть Туринского уездов. В церковном отношении он входил в состав Тобольской епархии. Границы благочиний в целом совпадали с границами уездов.

Численность населения была по современным меркам небольшой. В середине XIX в. она составляла около 30 тыс. человек, к 1917 г. увеличилась примерно до 55 тыс. (ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3076. Л. 248 об. — 251). Таким образом, это был хотя и обширный, но слабо заселенный регион со значительной долей аборигенного населения.

В условиях отсутствия или крайней малочисленности светской интеллигенции духовенству приходилось не только выполнять задачи, связанные с поддержанием храмов, организацией приходской жизни, но и брать на себя дополнительные функции, среди которых следует выделить миссию по распространению просвещения среди ханты, манси, ненцев, русских крестьян, мещан и торговцев.

Попытки организации школьного обучения в Югре относятся еще к XVIII веку. Первые школы появились по инициативе митрополита Тобольского и Сибирского Павла (в миру — Петр Конюскевич)¹. 22 декабря 1760 г. и 9 января 1761 г. преосвященный Павел приказал учредить во всех заказах (благочиниях) Тобольской и Сибирской епархии славяно-русские и латинские школы (Цысь 2012).

Указ о создании латинской школы в селе Самарово (нынешнем Ханты-Мансийске) был получен 25 февраля 1761 г. Открытие школы состоялось в марте. Учителем определяется священник самаровской Покровской церкви Петр Протопопов. Школа размещалась в домах местных

¹ Тобольский епархиальный архиерей в 1758—1768 гг. Причислен к лику святых. Погребен в Киево-Печерской лавре.

обывателей за плату 50 коп. в месяц. Обучаться в ней должны были дети священно-церковнослужителей Самаровского, Березовского, Сургутского и Демьянского заводов. В качестве учебника использовалась латинская грамматика — так называемые «Великие Альвары», изданные в Польше. Школа просуществовала восемь лет — до 1769 г.

Спустя десять лет — в 1779 г. создаются славяно-русские школы в Березове и при Кондинском монастыре. Впоследствии на их месте возникает Русская духовная школа при Кондинском монастыре. Во всех названных учебных заведениях учителями были представители духовенства, как правило, дьяконы, реже — священники или псаломщики.

Таким образом, с самого начала именно Русская Православная церковь выступила как инициатор создания и организатор школьного образования в Югре.

Однако лишь в следующем столетии эта работа существенно активизируется. Особую роль в данном отношении сыграл принятый в 1841 г. устав духовных консисторий, где говорилось о необходимости организации сети церковных школ во всех епархиях страны.

С этого времени в крае появляются сельские церковные школы. Их создание во многом связано с личностью и инициативой благочинного Березовских церквей протоиерея Иоанна Матвеевича Заборовского, выпускника Тобольской духовной семинарии. О нем известно, что он родился в 1806 г. в семье священника. В 1828 г. окончил Тобольскую духовную семинарию, рукоположен в священники и в этом же году был назначен священником градо-Березовской Богородице-Рождественской церкви. Позднее стал протоиереем Воскресенского собора (с 1831 г.), благочинным градских и уездных церквей (с 1841 г.) (Формулярный список: 181—184). Иоанн Матвеевич являлся также одним из организаторов женского образования в крае, а именно Березовского женского приходского училища, открытого в 1860 г. Неоднократно получал благодарность от епархиальных властей за деятельность на ниве просвещения, награждался набедренником, скуфьею, серебряным позолоченным крестом, орденами св. Анны 3 и 2 степеней.

В 1842 г. отец Иоанн посетил во время инспекционной поездки Ларьякскую волость, где по его предложению 19 декабря 1842 г. открывается церковная школа. Это была первая сельская церковная школа на территории Югры, предназначенная для детей коренного населения.

Преподавание было поручено дьячку Ларьякской Знаменской церкви Петру Вергунову, надзор за учением — приходскому священнику Василию Вергунову. Заботу об обеспечении учеников учебными пособиями протоирей взял на себя. Им было отправлено 5 букварей и прописи. Еще 20 букварей приобрел и отослал на свои деньги епископ Тобольский и Сибирский Владимир (Алявдин) (Главацкая 2005: 275—276). Вскоре организуются школы в Локосово, Югане, ряде других сельских населенных пунктов. К середине XIX в. в крае насчитывалось уже 10 начальных церковных школ.

Однако, как и в XVIII в., их деятельность в значительной мере строилась на энтузиазме отдельных священно-церковнослужителей. Школам не хватало стабильного финансирования, системы в работе и организации.

Ситуация меняется в 80-х гг. XIX в. Толчок к быстрому развитию начального образования в России был дан принятыми 13 июня 1884 г. «Высочайше утвержденными правилами о церковно-приходских школах». Характерный пример — за последующие 17 лет (с 1885 по 1902 гг.) финансирование церковных школ в масштабах всей страны увеличилось почти в 200 раз: с 55 тыс. до 103 млн рублей. Число школ за это же время возросло примерно в 8 раз.

В 1885 г. для управления школами при Святейшем Синоде учрежден училищный совет. Ему подчинялись епархиальные советы, а тем, в свою очередь (с 1888 г.), — уездные отделения. Такой центр управления народным образованием был сформирован и в Тобольской епархии.

В течение более чем 20 лет (с 20 ноября 1884 г. по 1905 г.) должность председателя Тобольского епархиального училищного совета занимал ректор духовной семинарии протоиерей Петр Дмитриевич Головин (1845—1910 гг.). Он много сделал для организации самого совета, постановки учебной части, открытия школ, поиска учителей. По его инициативе в 1889 г. впервые в Сибири в Ялуторовске открываются краткосрочные курсы по подготовке учителей церковных школ, ставшие затем регулярными. На Всероссийской Нижегородской выставке 1896 г. Тобольский епархиальный училищный совет был удостоен высшей награды «за постановку церковно-школьного образования». По предложению Петра Дмитриевича впервые в России учреждается должность наблюдателя церковных школ, разрабатывается для него инструкция.

Функции наблюдателей были возложены на благочинных. Однако вся непосредственная работа на местах осуществлялась приходским духовенством. Именно на приходского священника возлагались обязанности заведующего школой. Он же отчитывался перед благочинным, отвечал за

организацию учебного процесса, обеспеченность школы помещением и учебными принадлежностями.

В большинстве случаев священно- церковнослужителям приходилось совмещать пастырские обязанности и с преподавательской деятельностью. Как правило, преподавание в школе священнику не оплачивалось. Однако постепенно ситуация меняется к лучшему. К рубежу XIX—XX вв. налаживается система подготовки педагогических кадров для церковных и светских школ.

К концу первого десятилетия XX в. в целом сформировались уже постоянные кадры учителей церковных школ — светских лиц. В подавляющем большинстве педагогами являлись молодые женщины, закончившие Мариинскую школу в Тобольске, прогимназию или епархиальное училище. В ведении священнослужителей остается заведование школами и преподавание Закона Божия. Данное обстоятельство положительно сказалось на уровне преподавания и способствовало облегчению труда приходских пастырей.

Важным событием стало открытие в 1906 г. в Березове второклассной женской учительской школы ведомства православного исповедания, предназначенной для подготовки учительниц для начальных школ (Школьный листок 1906: 148). Таким образом, у истоков профессионального педагогического образования в нашем крае также стояла Русская Православная церковь, взявшая на себя эту трудную миссию.

Кроме школ, предназначенных преимущественно для русского населения, функционировало несколько миссионерских школ, где обучались преимущественно представители коренной национальности. Среди них особое место занимает школа при Кондинском монастыре, созданная в 1844 г. (Козлов 1910). Учителями являлись монахи этого монастыря. За время существования из ее стен вышло около трехсот выпускников — ханты и манси.

Для обеспечения школ учебными пособиями при Тобольском епархиальном училищном совете создается склад для рекомендованных программой книг. Для школ Севера в 1887—1888 учебном году в Сургуте и Самарово открываются книжные склады, из которых заведующие могли безвозмездно получать литературу. Литературы для школ было достаточно. Имелись азбуки, словари, прописи, карты, таблицы кратких молитвословий, арифметические задачки, методические пособия. В каждой школе обязательно имелась карта Палестины.

Если на предыдущем этапе церковные школы существовали преимущественно на добровольные пожертвования, то теперь основой их финансирования становятся поступления из государственной казны. В среднем накануне Первой мировой войны бюджет начальной церковной школы в Югре составлял 500 рублей, Березовской учительской — 4 тыс. рублей.

Всего же к 1917 г. на территории Тобольского Севера действовало 48 школ, из них 29 церковных (Цысь, Цысь 2011).

День в ЦПШ начинался с чтения хором утренних молитв по учебному Часослову, таких как «Царю небесный», «Отче наш», «Пресвятая Троица». Каждый урок должен был начинаться пением «Царю небесный» и оканчиваться молитвой «Достойно есть». В дни после Пасхи до праздника Вознесения Господня в начале урока пелось «Христос воскрес», а в конце «Светится, светится». После этого во всех классах проходил урок Закона Божьего. Затем шли занятия по другим дисциплинам, предусмотренным программой. Учителям предписывалось всячески избегать унижения детей и жестокости. Телесные наказания были запрещены еще в 1877 г.

Урок продолжался 50 минут, перемены — от 5 до 15 минут. Преподавание регламентировалось изданными Св. Синодом программами и включало 6 предметов: русский язык, славянское чтение, чистописание, арифметику (счисление), Закон Божий, пение.

Всего проводился в одноклассной ЦПШ 31 урок в неделю на первом году обучения и 30 на втором. С 1904 г. школа была переведена на трехлетний курс обучения. Соответственно, на первом году в неделю велось по 24 урока, на втором и третьем — по 26. Об общем объеме часов по отдельным предметам можно судить по приведенной ниже таблице (табл. 1).

Таблица 1

**Программы преподавания в одноклассных церковно-приходских школах
конца XIX — начала XX в.**

	Программа 1886 г., уроков в неделю		Программа 1904 г., уроков в неделю		
	1-й год обучения	2-й год	1-й год	2-й год	3-й год
Закон Божий	7	7	6	6	6
Славянское чтение	4	4	3	4	4

Церковное пение	4	4	2	2	2
Русский язык	7	7	6	6	6
Чистописание	3	2	2	2	2
Счисление	6	6	5	6	6
Всего	31	30	24	26	26

В курсе Закона Божия изучался Ветхий и Новый Завет, молитвы (1-й год обучения). Детям, в частности, объясняли смысл поклонов, коленопреклонений, крестного знамения, рассказывали, как принимать священническое благословение, склонять голову и т.п. В первое полугодие обучение велось устно и при помощи иллюстраций (т.к. ученики еще не умели читать), со второго полугодия привлекались учебные пособия.

На втором году обучения преподавался краткий катехизис и «Учение о богослужении»: рассматривались внешнее и внутренне устройство храма, церковные службы, иконы, важнейшие праздники и посты, священные облачения и др. В двухклассной школе (с 5-летним сроком обучения, такая школа для девочек была в Сургуте) помимо этого изучалась история церкви.

Главным предметом в ЦПШ считался Закон Божий. Все остальные дисциплины должны были ставиться по отношению к нему в определенную зависимость. Поэтому обучающие задачи неизбежно отходили на второй план, превращаясь в элемент, который обязательно присутствует при выполнении задач воспитательных. Школа виделась как прямое продолжение домашнего воспитания «христианских навыков». От учителя требовались не только глубокие знания по предметам, а, прежде всего, высокие морально-нравственные качества. В программе для церковных школ указывалось: «Главным образом должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а в научном отношении достаточно, если они умеют верно читать по-церковнославянски и по-русски» (Программы: 4).

Общение педагогов с учениками не ограничивалось стенами школ. В воскресные, праздничные дни учащиеся должны были быть в церкви за всенощной. Наиболее благонравные допускались в алтарь для помощи причту в проведении богослужения (вынос свечей, подача кадила, чтение часов и др.). Дети привлекались к пению на клиросе.

Окончивший курс ЦПШ должен был уметь читать книги «церковной и гражданской печати», пользоваться четырьмя арифметическими действиями, аккуратно и без ошибок писать, объяснять значение и смысл молитв, основных христианских догматов. Обследование, которое проводилось в Сургуте в начале 1910-х гг., показало, что большинство населения хорошо знает основы христианского вероучения: молитвы, символ веры, порядок богослужения.

В целом же можно сказать, что начальные церковные школы Сургутского и Березовского уездов внесли большой вклад в распространение просвещения в крае, укрепление местного населения в православной вере. Наблюдался быстрый рост числа учащихся. У истоков школьного строительства стояли представители местного духовенства. Именно они обеспечили работу школ на самом трудном первом этапе их существования.

Церковные школы сумели завоевать доверие и поддержку населения, они превратились в реально значимый фактор культурной жизни. Об этом говорит и тот факт, что после революции, уже при новой советской власти, жители Югры всячески сопротивлялись изгнанию из школьной программы Закона Божия, рассматривая данную дисциплину как необходимый элемент нравственного воспитания подрастающего поколения. Как показывают документы, Закон Божий в этот период преподавался частным образом, как правило, дома у священника. Однако долго противодействовать образовательной политике нового режима было невозможно. С конца 1920-х гг. преподавание Закона Божия прекратилось и в частном порядке. Закрываются все храмы, ликвидируются приходские общины, священно-церковнослужители становятся жертвами политических репрессий. К концу 30-х гг. XX в. на всей территории к тому времени уже бывшей Тобольской и Сибирской епархии остается действующей лишь одна церковь — Тобольская Семи отроков Эфесских, где к тому же не было священника.

Возрождение церковных школ в нашем крае относится уже к постсоветскому времени. Однако еще в период перестройки в 1989 г. после 70-летнего перерыва возобновляет работу Тобольская духовная семинария. С 1997 г. — Тюменское духовное училище.

В настоящее время только в Югре, в Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии действуют 50 воскресных школ и 5 православных гимназий, в которых обучаются 935 учащихся; работают 3 детских садика, в которых воспитываются 155 детей; функционируют 2 духовно-просветительских

центра, на базе которых проходят Рождественские фестивали и образовательные мероприятия (Митрополит Павел 2015: 18).

В частности, с 1998 г. существует Сургутская православная гимназия во имя святителя Николая Чудотворца, с 1999 г. — Нефтеюганская, Нижневартовская, с 2003 г. — Самаровская (в Ханты-Мансийске) православные гимназии.

Таким образом, в целом можно выделить три основных этапа участия Русской Православной церкви в организации школьного образования в Югре.

1-й (1760-е гг. — середина 80-х гг. XIX в.) характеризуется становлением церковных школ в регионе.

2-й (середина 1880-х гг. — 1917 г.) отмечен расцветом системы церковных школ, их быстрым количественным и качественным ростом.

На 3-м этапе (с конца XX в. до наших дней) происходит возрождение системы церковных школ, но в иной форме, чем это было до революции.

Конечно, исторические условия сейчас другие. Выросли на территории края огромные города. На порядок увеличилась численность населения. Если ранее основой экономики были традиционные промыслы и сельское хозяйство, то в настоящее время — добывающая промышленность и электроэнергетика. Изменилась политическая система. Важнейшее отличие состоит в том, что по Конституции религия отделена от государства, и преподавание религиозных основ допустимо лишь в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики». Тем не менее, мы должны не только отметить заслуги наших предшественников, но и постараться использовать накопленный ими опыт.

В первую очередь необходимо обратить внимание на значимость воспитательных задач, которые долгое время в постсоветский период отодвигались в школе на второй или третий план. В этом отношении православные учебные заведения смогут заполнить, как нам кажется, вакуум, образовавшийся после крушения коммунистической идеологии. Ей на смену не пришла, не могла и не должна приходиться либеральная идеология, заимствованная у Запада. Традиционные нравственные ценности, носителем которых является православие, должны стать одной из важнейших основ духовного воспитания личности.

Литература

Главацкая Е. М. 2005. Религиозные традиции хантов XVII—XX вв. Екатеринбург—Салехард: РА «АРТмедиа».

Государственный архив Томской области.

Козлов З. 1910. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы, за 65 лет (с 1844—1909 гг.) ее существования // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях 16, 121—126.

Митрополит Павел: «Народная душа — христианка». 2015 // Югра Православная 4, 12—24.

Программы учебных предметов для церковно-приходских школ, утвержденные Святейшим Синодом. Б.г. Тобольск: Типография Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

Формулярный список о службе законоучителя Березовского уездного училища протоиерея Иоанна Заборовского. 2006 // История Югры в документах из Томска: Изд-во ТГУ, 181—184.

Цысь В. В., Цысь О. П. 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманит. ун-та.

Цысь В. В. 2012. Школы Югры во второй половине XVIII — начале XIX вв. // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея 2, 38—49.

Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1906. 18—19, 148.

Список сокращений

ГАТО	—	Государственный архив Томской области.
ТЕВ	—	Тобольские епархиальные ведомости.
ЦППШ	—	церковно-приходская школа.

V. V. Tsys'
Nizhnevartovsk, Russia

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN ESTABLISHING AND EXPANDING SCHOOL EDUCATION IN YUGRA

Abstract. The paper describes the role of the Russian Orthodox Church in the creation and development of Yugra primary school education in the second half of the XVIII — XX centuries. It is emphasized that the Orthodox

clergy have contributed to building schools in the region at the initial stage of their existence. Attention is drawn to the necessity of using the historical experience of the Russian Orthodox Church in the organization of schooling and education.

Key words: Russian Orthodox Church; education; training; clergy; Yugra; the Tobolsk North.

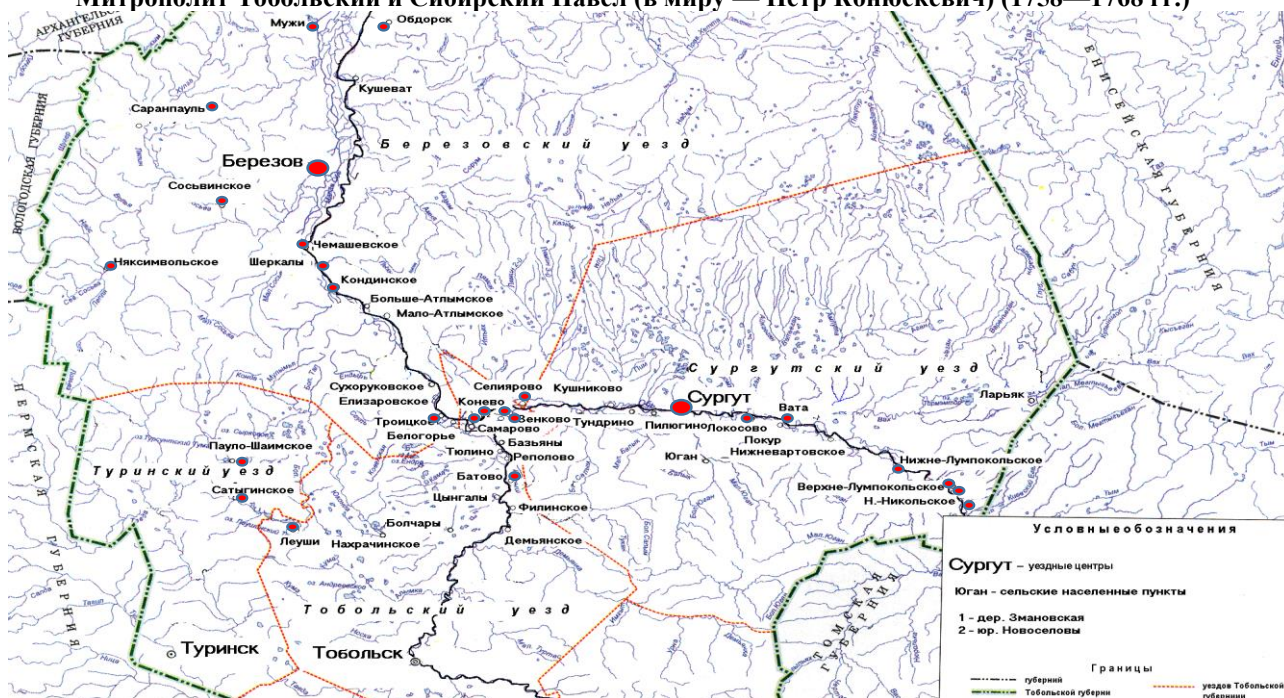
About the author: Valery Tsys, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of History, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628605, Tyumen region, Khanty-Mansiysk Autonomous Area — Yugra, 56 Lenina Street, tel. (3466) 273510, e-mail: roshist@mail.ru.

Павел Конносевичъ Писарьбашенный Антонидитя Тобольскій и Сибирскій, примыкала пошекинанию къ Лаврѣ 1768 года августа 20. преставился 1770 года Нолва 14. погребенъ того го года Декабря 19 дня въ некропечеркѣ Лавры архимандритомъ Зосимомъ.

Митрополит Тобольский и Сибирский Павел (в миру — Петр Конюсевич) (1758—1768 гг.)

Расположение школ на территории Севера Западной Сибири в XIX — начале XX в.

Здание второклассной учительской школы (р.п. Березово). Современное фото